

ВАРВАРА КОРСАРОВА

LONDON IS THE CAPITAL
OF GREAT BRITAIN

GRANDMA+GRANDPA=

GRANDMAS MAKE LIFE GRAND

♥ Английский для влюбленных ♥

Варвара Корсарова

Английский для влюбленных

<https://litres.ru/74603222>

SelfPub; 2026

Аннотация

Подруга просит официантку Сашу подменить ее на занятии – стать на один вечер учителем английского в группе для пенсионеров. При этом Саша знает английский «на уровне пинтуса»! Серьезные проблемы начинаются, когда на занятии появляется неожиданный ученик – молодой и очень сердитый...

Раньше повесть публиковалась под названием «Английский для пенсионеров» (написана в 2021 г.)

Содержание

1	4
2	11
3	17
4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Английский для влюбленных

1

Саша зашла в прихожую и звонко позвала:

– Белка, ты еще дома или ушла?

– Дома, но ненадолго. – Из ванной вышла Изабелла, Сашина соседка по съемной квартире, и строго попросила: – Не зови меня Белкой. Белки – облезлые, зубастые и нервные существа. Это прозвище рушит мою уверенность в себе. А сегодня мне нужно быть уверенной как никогда.

Саша глянула на нее внимательнее и обомлела.

Изабелла появилась в боевом наряде. Длинное платье из мерцающей синей ткани облегает тело и подчеркивает все изгибы. Темные волосы мягкой волной переброшены через левое плечо. Стразы в серьгах рассыпают радужные искры на персиковой щеке. Макияж в стиле пылкой сеньориты – губы алые, капризные, брови черные, с драматическим изломом.

Ух, красавица! И правда – какая она Белка! Изабелла, и никак иначе. Королева Изабелла! Причем королева в любой одежде, не только в вечерней.

Стоит Изабелле появиться – в строгом костюме, в джинсах, в шортах и вытянутой майке, в чем угодно! – у оказав-

шихся поблизости мужчин в ушах рокочут кастаньеты и звучат гитарные переливы, язык обжигает вкус текилы и чили, а щеки пылают, как под жарким солнцем Акапулько.

Но все же по какому случаю наведена красота?

– Тебе же на работу! Ты собралась в таком виде проводить занятие? – изумилась Саша. – Ваш образовательный центр сменил направленность? Вы теперь даете уроки гламура?

Изабелла ослепительно улыбнулась подруге.

– Сашуля, есть просьба. Хотела раньше попросить, да забыла. В семь часов мне нужно срочно быть в другом месте. В арт-кафе «У бродячей собаки». На торжественном вечере благотворительной организации. Той самой, что спонсирует наши курсы. После официальной части будет туса. Фуршет, банкет... и все прочее, что полагается. Я достала приглашение. Сашенька, подмени меня на уроке!

Изабелла сцепила руки и скорчила умоляющую гримасу.

– Белка, ты с ума сошла! – возмутилась Саша. – Забыла, какой у меня уровень английского? Напомню: ниже плинтуса. Что ж ты не попросила директрису найти тебе замену?

– Поздно вспомнила! Перепутала день недели.

– Отмени урок.

– Нельзя. Я уже три раза в этом месяце отменяла и переносила. Директриса меня убьет. Или выгонит. Саня, не бойсь! Ты же учишься на педагога младших классов и уже проводила уроки.

– У детей шести лет! А ты учишь пожилых.

– Говорят, что старый, то малый! Невелика разница.

– Но мой английский! Помнишь, однажды к нам в кафе заглянула настоящая британка, и я решила с ней побеседовать? Она меня слушала, кивала, а потом говорит: «Надо же, ваш русский язык так похож на английский! Бат сорри, май диа герл, я доунт андерстенд ю». Она даже не вкурила, что я с ней говорю на языке Шекспира. Представляешь, какой у меня урок получится? Мне самой за партой надо сидеть, а не у доски стоять.

– Ничего страшного! – махнула рукой Изабелла. – Это же класс от центра досуга для пожилых. В классе почти одни старички. Им что английский, что чукотский, что клингонский. Я дам тебе план урока. Сначала спросишь, как дела, как прошел день, какие сериалы они посмотрели, что внукам на завтрак приготовили. Простые вопросы, справишься. Потом напишешь на доске новые слова, переведешь. Транскрипцию пиши на кириллице. Почитаете текст, попроси рассказать, что изображено на картинке. Объяснишь простое правило. В конце урока включи им фильм без перевода. Они ничего не поймут, но это и неважно. Объясни, что даешь им привыкнуть к звукам английской речи и, так сказать, погрузиться.

Саша с сомнением покачала головой.

– Это будет обман. Они придут учиться, узнавать новое. А я буду водить их за нос.

– Сашка, помнишь, как я тебя выручала? – Изабелла по-

ставила ногу на столик перед зеркалом и принялась поправлять чулок. – Теперь ты меня выручи, и сочтемся.

Саша нахмурилась и задумалась. Все верно: Изабелла не раз ее выручала. Давала в долг, в кафе устроила на подработку...

Изабелла достала помаду и уткнулась носом в зеркало.

– Давно бы уже английский выучила, лентяйка, – упрекнула она подругу, озабоченно двигая верхней губой по нижней, чтобы правильно распределить помаду. – Видишь, даже старики учат!

– У меня к языкам способностей нет. У меня к математике способности. Я любые примеры в уме считаю.

– К сидению за компьютером у тебя способности... – ворчливым «маминым» тоном сказала Изабелла. – Тетеха ты ленивая...

Это было несправедливое заявление, но Саша не стала спорить.

– Тетеха, тетеха... Как такая тетеха будет проводить урок? Ничего хорошего из этого не выйдет.

– Ну ладно, не хочешь помочь – и не надо! – Изабелла насупилась и отмахнулась от Саши тюбиком помады. – Все, иду переодеваться в скучный костюм, потом к доске... Не попаду на вечеринку, не познакомлюсь с женщиной своей мечты! А он там будет. Ты поломала мне судьбу. Убила неродившуюся любовь. Живи теперь с этим.

И тут Саша поняла, в чем дело. У красавицы и умницы

Изабеллы имелась важная цель. По мнению Саши, глупая цель, подростковая, но не Саше указывать, к чему стремиться в жизни.

Изабелла упорно искала достойного себя партнера. Список требований у нее был короткий – три универсальных пункта: достойный должен быть красив, умен и богат. Все остальное она считала несущественным и легко исправимым. Но и эти три качества редко сходились в одном мужчине.

– А-а-а, так ты затеяла эту аферу из-за парня! – вскричала Саша. – Кого ты собралась соблазнять за счет бедных пенсионеров?

– Михаила Асеева, – промурлыкала Изабелла и сверкнула глазами, наслаждаясь произведенным эффектом.

Третий раз за вечер Саша была ошеломлена до онемения.

– Того самого Михаила Асеева? Молодого, богатого, красивого? – уточнила она. – Владельца полиграфических компаний и издательств? Спонсора кружков и курсов для пенсионеров? Который, по сути, платит тебе зарплату?

– Его самого, – кивнула Изабелла. – Он будет на презентации и останется на вечеринку. Один. Я выяснила. Представляешь, какой шанс? И сколько там будет охотниц до его тела и счетов? Но мы бы ушли с вечеринки вместе! Если бы не ты со своим упрямством.

– Иди, – выдохнула Саша, признавая поражение. – Иди, охмуряй. У тебя все получится. А я... ну ладно, попробую

провести урок вместо тебя. Но в первый и последний раз!

– Ладно-ладно! – повеселела Изабелла. – Давай старичкам говорить побольше. Они это любят. Поддакивай, не перебивай. У тебя тоже все получится. Я же видела, как ты справляешься с вредными клиентами. Они у тебя по струнке ходят.

– Это другое. В кафе я на своем месте и знаю, что делать. А тут...

– Оденься поприличнее. Плохо одетый учитель не вызывает доверия.

– Что такое «поприличнее» в твоём понимании? У меня нет юбок, только джинсы.

– Сама как-нибудь сообразишь. Пока-пока! Меня такси ждёт. – Изабелла озабоченно глянула на приложение в телефоне. – План урока в тетради на столе.

– Ты вызвала такси? До кафе пять минут ходу!

– На таких каблуках? Издеваешься?

Изабелла подбоченилась, выставила ногу, как будто собралась танцевать русский народный танец «Прыг-скок, пятка-носок», и продемонстрировала шпильки высотой двенадцать сантиметров.

Саша посмотрела и на идеальную ногу, и на каблуки, и на платье и почувствовала себя замухрышкой.

Она-то одевалась просто, недорого. Футболки, джинсики, кеды... Жалела тратить деньги на себя. Да и мало их было, денег... У Изабеллы тоже финансов негусто – она готовится в аспирантуру, подрабатывает на курсах. Но все же может

себе позволить больше. Ей родители помогают.

И вдруг Саше ужасно захотелось надеть красивое платье и отправиться в арт-кафе. Сидеть за столиком и ждать, когда кто-то другой подаст тебе изысканные блюда. Игриво улыбаться, смеяться комплиментам спутника, слушать музыку...

Интересно, приди она в таком платье, как у Белки, миллионер Михаил Асеев обратил бы на нее внимание?

...Нет, конечно. Это только в книжках для девочек богатенькие и красивые михаилы асеевы без памяти влюбляются в невзрачных официанток сашек. А в жизни они смотрят на таких, как сеньорита Изабелла.

И правильно. Так и должно быть. Всяк сверчок знай свой шесток... О чем бы она разговаривала с этим миллионером? О том, как правильно нести тяжелый поднос, чтобы не уронить? Или как умаслить недовольного клиента? Или как успокаивать буйных детишек в классе? Или как не уснуть на лекции после рабочего дня?

Да он от скуки с ней сдохнет, Асеев этот!

Проводив Изабеллу, Саша открыла шкаф. Она трогала плечики, на которых висели две ее блузки, и решала сложную задачу: какая из них вызовет доверие пожилых учеников? Голубая или белая? И прилично ли будет появиться в джинсах? На единственной строгой юбке недавно невеста откуда взялось пятно, Саша пока не нашла способ от него избавиться.

Выходит, выбора нет: джинсы – единственный вариант.

Она оделась и критически посмотрела на себя в зеркало. Нет, куда ей до Изабеллы! Пусть она тоже брюнетка, и глаза у нее такие же черные, но никто не примет их за сестер.

Изабелла – огненная, яркая, словно пропитанная солнцем и страстью. А официантка Саша совсем другая... кожа бледная, загар не пристает. И волосы не блестят, и никак не хотят ложиться красивой волной. Затянуть их в невыразительный хвост, и все дело!

Однажды Изабелла достала свою косметику – целый мешок! – и добрый час играла в художника. Рисовала Саше лицо: выводила изогнутые стрелки у глаз, губы намалевала. Саша глянула на себя в зеркало и истерически рассмеялась.

Фу, какая! Чужая, вульгарная девчонка! Неживая и глухая, как кукла Барби. Саша кинулась в ванную и смыла Изабеллино художество, хотя та ругалась и орала, что «Саша ни-

чего не понимает»!

«Ну и ходи как Белоснежка после дифтерии», – подытожила Изабелла и спрятала косметику подальше. «В моде естественность!» – возразила Саша. «Вся косметическая индустрия работает на эту естественность, – парировала Изабелла. – Чтобы ее добиться, надо пробовать и экспериментировать. А быть замороженной и тусклой – ни фиги не естественно, а просто глупо».

Саша экспериментировать не пожелала. Но подумала: может, сейчас тронуть губы капелькой блеска?

Глянула на часы и выругалась.

Давно пора бежать! Как назло, сначала балетки запропалились, потом замок в куртке заел. Подлые вещи всегда наносят удар, когда их хозяин наиболее уязвим – нервничает или торопится.

Саша велела себе оставаться спокойной. Подумаешь, всего-то час продержаться у доски! Это легче, чем оттопать две смены в кафе после занятий или обслужить корпоратив.

Саша пришла в языковой центр «Лингва Плюс», оставила в гардеробе куртку, переобулась, поднялась на второй этаж.

Тут решимость покинула ее, и она застряла в коридоре. Она боялась войти в класс.

Выпила воды из кулера, постояла у рекламного плаката, прочитала на нем все надписи, вплоть до тиража и названия типографии: «Полиграфическая фирма Михаила Асеева».

Но стрелки часов уже показывали семь, и Саша решитель-

но потянула ручку двери.

И увидела, что ученики в сборе. Саша прошла к доске, огляделась и нервно сглотнула.

За партами, чинно сложив сухонькие руки, сидели бабушки и дедушки. Они смотрели на незнакомую учительницу с известным выражением в глазах. В нем мешались жадное любопытство и легкое ехидство. Так смотрят сидящие на лавочке у подъезда старушки на разбитную соседку, когда та возвращается домой навеселе с ухажером в обнимку.

Но были в классе и молодые. Саша знала, что в «возрастную» группу разрешалось приходить тем, кого не устраивало расписание других групп того же уровня.

У окна сидела серьезная девушка в очках, по виду студентка. Рядом с ней бледная девчонка с синими кругами под глазами. У бледной из нагрудного кармана кофточки торчала забытая погремушка. «Молодая мама, которая уговорила мужа перехватить ребенка на часик и выпустить ее к людям», – решила Саша.

А на последней парте сидел совершенно необъяснимый персонаж.

Типичный начальник не из мелких – вон у него какой шикарный костюм с галстуком и дорогие часы на запястье! Видимо, сразу из офиса сюда примчался, английский совершенствовать! Наверное, он эффективный менеджер и жлоб, раз не стал тратиться на личного репетитора или курсы по дорожке.

Мужчина был молод, черноволос, черноглаз и суров. Когда Саша зашла в кабинет и весело поздоровалась, он свел густые брови и стал сверлить ее тяжелым, подозрительным взглядом.

Видать, прогадала Саша с одеждой. У этого черноволосого временная учительница точно не вызывала доверия.

Стало неприятно, что на нее так смотрят. С предубеждением... Но она ведь еще ничего не сделала, лишь улыбнулась и пять слов сказала: «Good evening, ladies and gentlemen!»

«Девочка, тамбовский волк тебе джентльмен», – говорил взгляд черноволосого.

Саша призвала безмятежное спокойствие и доброжелательность, с которыми выходила на смену в кафе. Сделала четыре глубоких вдоха и выдоха, расслабила мышцы спины и понемногу пришла в себя.

Она старалась держаться уверенно. Ей мешали руки – их некуда было деть. Обычно они сжимали поднос или терминал кассового аппарата.

Пожилые ученики терпеливо ждали, пока Саша надышится. Молодые смотрели равнодушно. Черноволосый все сильнее хмурился.

– Здравствуйте, – звонко сказала Саша по-русски. – Меня зовут Александра Дмитриевна. Изабелла Юрьевна сегодня не смогла прийти, я буду ее заменять.

Саша призадумалась, не зная, с чего начать.

– Чем вы занимались на прошлом занятии?

Сказав это, она почувствовала себя глупо. Она успела посмотреть Белкин план лишь мельком. План был невнятен и скуп на информацию. Придется импровизировать. Но импровизация хорошо удастся лишь опытным профессионалам. Когда начинает импровизировать дилетант – жди беды.

Румяный, седоволосый дедушка с задранными на лоб очками поднял руку с пылом первоклассника.

Саша ласково кивнула ему.

– Здравствуйте, Александра Дмитриевна, – обстоятельно начал дедушка. – Меня зовут Ростислав Никифорович, но вы зовите меня просто Ростислав. А мы вас, значит, будем звать Александра, коль не возражаете.

Саша помотала головой: она ничуть не возражает!

Ростислав удовлетворенно кивнул.

– Значит так, докладываю: на прошлом занятии Изабелла показывала нам фильм про Лондон, который, значит, кэпитал оф грейт британ. Потом мы читали текст и рассказывали, в каких городах бывали и в каком году. I travelled to Budapest in nineteen eighty nine. Числительные, значит, повторяли. А потом повторяли английское время, как там, бишь его... – Ростислав поджал губы, припоминая.

– Past Simple, – подсказала изящная пожилая леди в синем платье и с кружевной шалью на плечах.

– Да, Верочка, оно самое. Закончили упражнением пять на странице двадцать.

Он спустил очки на кончик носа, открыл учебник и про-

демонстрировал то самое упражнение.

– Thank you that you help me! ¹ – сказала Саша.

Ростислав ей понравился: он походил на Деда Мороза, который сбрил бороду и надел клетчатую рубашку. У него была уютная улыбка и озорной взгляд.

Молодой и черноволосый с последней парты, услышав Сашины слова благодарности, проворчал что-то недоброе. Саша заподозрила, что сделала в коротеньком предложении ошибку, и черноволосый это заметил.

Вот подстава! Изабелла уверяла, что уровень у учеников низкий – Beginner – и они не поймут, что Саша от них недалеко ушла. А тут этот черноволосый ворчит!

...Но, может, она ошибается. А ворчит он потому, что у него заболел живот. Или зубы.

Но все равно: меньше говорить, больше слушать, напомнила она себе. Ошибки учеников поправлять не будет – скажет, такая, мол, методика, и все тут.

¹ Здесь и далее Саша часто допускает в английских предложениях ошибки или строит их на русский лад.

– So, you travelled to Budapest, – уверенно сказала Саша.
– A very beautiful city. And where was... did... you travel? – спросила она соседа Ростислава по парте.

– Василий Петрович, – представился тот скрипучим голосом. Саша тут же пожалела, что спросила именно этого лысеющего ученика с угрюмым желтоватым лицом и впалыми щеками. «Кощей», – мысленно нарекла его Саша.

– Никуда я не трэвелд. Дали мне как-то при Брежневке путевку в Париж как передовику, а меня обкомовский хрен не выпустил. Потому что я его критиковал. Тогда специальная комиссия решала, можно человека за рубеж выпускать или он не соответствует облику. Вот и весь сказ. Так я дальше Кишинева и не выбирался никуда. И уж не выберусь... при нашей-то пенсии куда нам все эти Лондоны да Парижи... это для молодых да богатых. – «Кощей» застосковал и пошамкал губами.

– Василий, ну что вы опять меланхолию разводите! – возмутилась дама с кружевной шалью. – Сейчас такие возможности для всех! Я, например, работала волонтером на Олимпиаде в Сочи. И решила, что мне нужно подтянуть английский! Тогда смогу поехать волонтером куда-нибудь за границу. На чемпионат мира, например.

Урок пошел вразнос, но Саша заинтересовалась и ожила.

Она никогда тесно не общалась с пенсионерами и плохо представляла, из чего складывается их жизнь. Бабушек-дедушек и других пожилых родственников у нее не имелось, ее преподаватели в школе и вузе застряли в среднем возрасте, да и в кафе «Синяя чашка» заглядывала исключительно молодежь.

А старенькие и правда любят поговорить! Интересно, зачем им учить английский? Не все же они такие активные, как та дама-волонтерша. Для чего английский «Кощею», который никогда не поедет в Лондон? А Ростиславу?

– Why are... do... you learning English? – спросила Саша, вспомнив, что все-таки нужно проводить урок английского.

Черноволосый топ-менеджер скривился.

«Ну точно, зубы болят, – решила Саша. – Вон как щеку кулаком подпер! Шел бы лучше к стоматологу со своим кариесом...»

– Я учу, чтоб мозговые клетки работали! – бодро отрапортовал Дед Мороз Ростислав. – Изучение иностранных языков позволяет сохранить молодость ума, – закончил он, назидательно подняв указательный палец.

– Can you say it in English, please? – умоляюще попросила Саша. Ростислав напыжился, наморщил лоб и повторил. Правильно или нет – Саша не поняла, но кивнула и улыбнулась.

– Вот и мой сын так талдычит, – проворчал Кощей Василий. – Что, говорит, ты, батя, дома сидишь да Рен-ТВ смот-

ришь! Иди, говорит, общайся, учись! Ну я и пошел. По-английски это повторять не буду, не просите. Не умею, – за-капризничал он. – И на курсы эти ваши, наверное, не буду больше ходить. Никакого толку, болтология одна. Кинули подачку – нате вам курсы, кружки бестолковые... лучше бы пенсию повысили.

– Надо ходить, Василий, надо! – укорила ворчуна дама и сердито дернула платок на плечах. – От курсов большая польза!

Василий усмехнулся, довольный тем, что стал причиной спора.

«Надо же, ведут себя в точности как школьники! – удивлялась Саша. – Эта в платке – отличница, которая любит всех поучать. А Кощей Василий, наверное, в молодости всегда спорил с учительницей и всем был недоволен. Оказывается, школьные забияки превращаются в старых ворчунов».

– А я люблю в игры на компьютере играть, – стыдливо призналась сдобная бабушка в блузке с воланами и брошью под горлом. – Мне внук покупает на Стиме. Там много игр без перевода. И в онлайн-игры играю с ребятами из разных стран. Мы разговариваем, но они по-русски только материться умеют... Вот я и пошла на курсы. Да и просто интересно!

Изящная дама в платке – Вера Валентиновна – бойко затарaxтела по-английски, как будто вовсе не была новичком в его изучении. Саша поняла, что, кроме волонтерства за границей, ее интересует чтение Шекспира и Уолта Уитмена в

оригинале.

«Молодец какая, – позавидовала ей Саша. – Вот бы мне так в ее годы!»

Саша представила, какой Вера Валентиновна была школьницей – пылкая, говорливая отличница, которую всем ставят в пример. С красным галстуком на груди – пионерка, вспомнила Саша. Тогда все были пионерами. Собирали металлолом, ходили строем и верили в светлое будущее.

Остальные делиться причинами учить английский не захотели, возникла пауза.

– Ну... давайте почитаем новый текст, – предложила Саша, спохватилась и повторила то же самое по-английски. Понимая, что говорит неправильно и держится как робот.

Ею овладело мерзкое чувство неуверенности. Оно мешало ей вести себя естественно.

Черноволосый смотрел в окно с крайне раздраженным видом и даже карандашом по парте постукивал. А потом и вообще вытащил ноутбук и уставился в экран.

Может, сделать ему замечание? Нет, плохая идея! Пусть себе сидит. Школьный опыт подсказывал Саше: от учеников на последней парте хорошего не жди. Будь она его классным руководителем, уж она бы ему показала! Но ей осталось изображать учительницу минут двадцать, так что нечего лезть на рожон.

Саша взяла маркер, выписала на доске новый вокабуляр и тут-то спохватилась: она не знала, как произнести многие

слова! Ну что за идиот составил этот учебник! Зачем он сунул в простенький рассказ о птичках слово inconspicuous? От одного взгляда на него глаза окосели, а язык завязался в узел!

Даже нет возможности залезть в телефон и узнать, как этот инсосипс.. инконспись... произносится.

У Саши горели щеки. Чем больше она объясняла, тем хуже себя чувствовала. Ее ученики такие взрослые, много повидали, жизнь прожили... у них внуки ее возраста.

Им хочется узнать больше, они не теряют времени зря – его у них немного осталось. А она дурит им голову...

Вот еще беда: она не нашла файл с озвучкой текста. Пришлось самой читать вслух. Сначала старалась, взяла в слова, но упорно продиралась вперед, пыталась читать с выражением. Но все чаще делала паузы или мямлила. Уши горели, горели щеки, и даже кончики пальцев налились малиновым огнем стыда.

Ученики, надо отдать им должное, слушали внимательно, шевелили губами, повторяя.

Когда Саша дошла до слова inconspicuous и подавилась, в конце класса послышался шум.

– Enough. Довольно, – резко сказал низкий голос. Саша подняла голову.

Топ-менеджер смотрел на нее в упор самыми черными на свете глазами.

Дурацкие глаза. Такие глаза подавляют. В них вспыхива-

ют насмешка и холодная досада, и ты сразу понимаешь, что ты – глупая девчонка, которая взялась за дело не по своему уму и не вывозит. А приподнятая черная бровь дает понять, что о тебе сложилось весьма неблагоприятное мнение.

Он встал, и оказалось, что он высок и широкоплеч.

– Я прочитаю рассказ. Учебника у меня нет – возьму ваш.

Он подошел к доске, забрал учебник у нее из рук и коротко мотнул подбородком – велел Саше сесть за учительский стол.

У Саши и мысли не возникло ослушаться. Она села, потупила голову и сцепила руки перед собой.

Черноволосый начал читать.

Читал он отлично – Саше сразу стало ясно, что она слышит прекрасный, правильный английский. Черноволосый делал паузы в нужных местах и давал перевод новых слов. А потом и вовсе подошел к доске и стал выписывать их с транскрипцией.

Через пять минут он окончательно взял на себя роль учителя. Удивленные взгляды учеников сменились оживленными. Ему задавали вопросы, и он их задавал; если слышал ошибку – поправлял мягко и необидно.

Оставшиеся от урока полчаса пролетели быстро, продуктивно и весело для всех, кроме Саши.

Ей хотелось провалиться сквозь землю от унижения. Ей никогда в жизни не было так стыдно. Даже когда она уронила полный поднос и забрызгала томатным соусом белоснежное платье клиентки.

Откуда этот черноволосый взялся! Он отстранил ее одним движением бровей! Дал всем понять, что она самозванка.

Наконец пытка закончилась. Черноволосый захлопнул учебник и попрощался. Поди, чувствует себя суперменом, который спас город. Вот гад какой!

Пожилые ученики ей понравились. Они оказались милыми и в целом доброжелательными. Но все же какое счастье, что урок подошел к концу!

Ученики поднимались, разбирали куртки и плащи с вешалки и расходились. Вера в кружевном платке схватила черноволосого за рукав, загнала в угол и начала щебетать. Тот серьезно слушал и кивал.

– Вишь оно как, внучка, – ехидно сказал Саше Кощей Василий, погладил себя по лысине и зашаркал к двери.

Саша мечтала скорее сбежать и утопиться в ближайшей канаве, но к ее столу подошел Дед Мороз Ростислав.

– Сашенька, а вы где английский изучали? – спросил он сочувственно.

– В вузе, – с трудом выдавила Саша.

– А, вы студентка иняза, значит!

Саша удивилась. Кажется, Ростислав ничего не понял.

– Изабелла тоже студентка иняза. Но она на последнем курсе. А вы, наверное, первокурсница. Подрабатываете, значит! Дело хорошее! Я вот тоже студентом по ночам вагоны разгружал.

Саша промывчала невразумительный ответ.

– А еще чем занимаетесь?

– В кафе работаю. Официанткой.

Словоохотливый Ростислав опустил на стул, поднял очки на лоб и завел беседу.

– А вот за это уже не похвалю. Работа работой, деньги всем нужны, понимаю, но когда же веселиться, как не в молодости! Вы, Сашенька, про это тоже не забывайте. Время молодое быстро летит. Вот сейчас у меня времени навалом на пенсии, а куда девать его – не знаю. Нету, значит, больше того пылу, того задору, как в двадцать. А главное – друзей нет. Дети-внуки редко провести приезжают. Кисло от одиночества. Бывает, встану ранехонько, светает только, сяду на трамвай и катаюсь по городу туда-сюда... какое-никакое, а все общение, все среди людей.

Саша робко кивнула. Она часто задавалась вопросом, куда едут старики в семь утра, когда транспорт и так забит под завязку! Вот и ответ.

– Другие, значит, старички в больницу ходят как в гости. Сидят в очереди, болтают, общаются. Но я это не люблю. – Он выразительно помотал головой так, что очки спрыгнули с его лба обратно на нос. – Для меня записаться на прием – мука мученическая. Стоишь в очереди, как за колбасой в восьмидесятые. Вот опять нужно к врачу на днях... эх, беда!

– Можно через электронную запись, – пискнула Саша. – Они в воскресенье талончики выкладывают, вечером можно куда угодно легко записаться. И в очереди не стоять.

– Да я не умею через компьютер.

– Давайте я вам помогу, – вдруг предложила Саша. – Приходите в воскресенье в кафе «Синяя чашка», знаете, тут недалеко, на углу? У нас там планшеты есть, я вас запишу к вашему врачу через интернет.

Ростислав задумался.

– В кафе? Что ж, можно. Давненько я в кафе не был. На пенсию не походишь в кафе. Меня не прогонят, если ничего заказывать не буду?

– Вы же ко мне в гости придете! А у нас чай есть недорогой, но вкусный. Полезный, на травах. К нему печенье бесплатно. А еще у нас книги стоят на полках, и игры настольные есть. К нам люди просто приходят поговорить, время провести.

– Ишь ты... тоже, значит, вроде как клуб по интересам?

– Ну, почти.

– Ладно, – повеселел Ростислав. – Приду, Сашенька. Ждите.

Он поднялся, и Саша затосковала с новой силой, потому что увидела, как к столу хищной походкой идет черноволосый. Его лицо не предвещало ничего хорошего.

И тут Ростислав остановился, тронул черноволосого за плечо, укоризненно покачал головой и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.